РУССКАЯ ИСТОРИЯ

ОЛЕГ ГРЕЙГЪ
ОЛЬГА ГРЕЙГЪ

КРЫМСКИЙ ГАМБИТ

ТРАГЕДИЯ И СЛАВА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

Русская история (Алгоритм)

Ольга Грейгъ

Крымский гамбит. Трагедия и слава Черноморского флота

«Алисторус»

2014

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Грейгъ О. И.

Крымский гамбит. Трагедия и слава Черноморского флота / О. И. Грейгъ — «Алисторус», 2014 — (Русская история (Алгоритм))

История Крыма уходит в глубину веков, здесь переплелись судьбы многих цивилизаций. Крым не раз становился ареной ожесточенных битв. Самые кровопролитные войны XIX столетия в России даже получили название Крымских. В 1853 г. разгорелась очередная русско-турецкая война. На стороне Турции выступили Англия и Франция, недовольные усилением роли России в этом регионе. В итоге крымские города были разграблены, а Севастополь разрушен.Кровавым был и период Гражданской войны в Крыму (1918–1920 гг.). В борьбе за власть шли ожесточенные сражения между Белой и Красной армиями, а террор превзошел все мыслимые пределы разума. В 1920 году Крым стал частью Советской России, а спустя год была создана Крымская АССР в составе РСФСР.В годы Великой Отечественной войны через Крымский полуостров не раз прокатывался огненный вал фронта. Решающую роль в нашей победе тогда сыграли моряки, воюя не только на море, но и на суше. В годы развала СССР Черноморский флот стал камнем преткновения, был разделен, что вызвало тенденцию упадка. Но уже сегодня – как свидетельствует история – и Крым, и Черноморский флот стоят на пороге глобальных перемен к лучшему.Новая книга известных авторов Олега и Ольги Грейгъ рассказывает о самых ярких страницах жизни полуострова и выдающихся людях, создававших Русскую Историю Крыма.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

© Грейгъ О. И., 2014
© Алисторус, 2014

Содержание

Глава 1 7
Загадочная встреча в Испании. русскому флоту – быть?! 7
Петр I: «Флоту быть!» 11
Как возрастала роль флота в отстаивании национальных интересов и безопасности страны 16
Как адмирал Грейг укрепил Русский престол на Средиземном море 18
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Олег и Ольгаи Грейгъ
Крымский гамбит. Трагедия и слава Черноморского флота

Апреля 8 дня 1783 г. в престольном граде Святого Петра императрица и Самодержица Всероссийская Екатерина Вторая подписала Манифест о присоединении Крыма, Тамани и Кубанской земли к России. Манифест гласил: «… Решил ися Мы взять под державу Нашу полуостров Крымский, остров Тамань и всю Кубанскую сторону».

Сейчас в Крыму проживают представители 89 наций и народностей, из них более 60 % – русские.

Государственный герб представляет собой щит, увенчанный солнцем; грифона, держащего в правой лапе раскрытую серебряную раковину с голубой жемчужиной; две белые колонны, соединенные сине-бело-красной лентой с девизом: «Процветание в единстве». Грифон, пришедший из античности, является объединяющим символом, выражающим идеи взаимопроникновения культур. Грифон – хранитель Жемчужины – символа Крыма – уникального уголка планеты. Варяжский щит – напоминание о перекрестке торговых путей, колонны – символы прошлых цивилизаций, оставивших здесь свои следы.

> В пределах России нет другой страны, которая бы жила такой долгой и такой интенсивной исторической жизнью, причастная эллинской средиземноморской культуре во все века своего существования…
> *Максимилиан Волошин – о Крыме*

> Историю делают трудом миллионов, а нередко и кровью. Но пишут ее в тиши академических кабинетов чернилами.
> *Олег Грейгъ*

Глава 1
Крым – южный форпост, или Как создавалась слава и гордость Русского флота

Загадочная встреча в Испании. русскому флоту – быть?!

1936 год, Картахен. Николай Герасимович Кузнецов прибыл в Испанию, куда из СССР шли поставки вооружений, боевой техники и живой силы для поддержки «революционно настроенных масс». Еще недавно (с ноября 1933 по август 1936 гг.) он командовал крейсером «Червона Украина», и вот в августе 1936 года отправлен на гражданскую войну в Испанию главным военно-морским советником республиканского правительства (принял псевдоним дон Николас Лепан-то, в честь самой великой морской победы Испании). Здесь он должен был участвовать в подготовке и проведении боевых операций республиканского флота, обеспечивать приём транспортов из СССР. Впоследствии за деятельность в Испании Н. Г. Кузнецова наградили орденами Ленина и Красного Знамени.

Во время пребывания на испанской земле у Николая Герасимовича произошла странная, даже загадочная встреча с незнакомцем, вручившим увесистый пакет, который Кузнецов отчего-то так и не поторопился сдать в органы. Внимательно ознакомившись с содержанием, он уничтожил бесценные бумаги, но они перевернули его сознание, навсегда оставив ощущение безвозвратной утерянности некоего главного стержня, на котором должен держаться дух русского человека, дух истинного флотоводца…

Из бумаг Кузнецов узнал, что к нему обратился М. А Беренс (но так никогда и не узнал, что русский морской офицер только исполнял просьбу графа А. Г. Канкрина; пути этих двух славных сынов Отечества сходились не единожды, и одной из общих болезненных точек их соприкосновения была Бизерта, где у тунисских берегов почили остатки растереблённого Русского флота).

Михаил Андреевич Беренс, родившийся в 1879 г., окончил морской корпус, затем штурманский офицерский класс, служил на эскадре Тихого океана, участвовал в войне с Китаем в 1900–1901 гг. и русско-японской войне 1904–1905 гг.; нес морскую службу на канонерской лодке «Гиляк», других кораблях, был участником сражения в Порт-Артуре. За героизм, проявленный в боях, удостоен орденов Св. Анны 2-й степени с надписью «За храбрость», Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Золотой сабли с надписью «За храбрость». С 1906 г. служил на Балтийском флоте, с 1909-го по 1911-й был помощником старшего офицера и старшим офицером на крейсере «Диана». В 1915 г. – капитан 2 ранга, назначен командиром самого эффективного в мире и головного в серии современных кораблей эсминца «Новик». В должности командира эсминца участвовал в Первой мировой войне; ему были Высочайше пожалованы ордена Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, Кавалерский крест французского ордена Почетного легиона. За боевые отличия также удостоен ордена Св. Георгия 4-й ст.

В 1916 г., получив чин капитана 1-го ранга, назначен командиром линейного корабля «Петропавловск». Однако весной 1917 г. у него возник конфликт с провокаторами в экипаже линкора. Чтобы не обострять отношения на лучшем боевом корабле флота, командование приняло решение перевести М. А. Беренса на должность начальника штаба Минной обороны Балтийского моря. В условиях царившего революционного беспредела и развала флота какое-то время он смог обеспечивать поддержание боевой готовности минных сил.

После Октябрьского переворота и захвата власти в России инородными силами, Беренс покинул службу на флоте и убыл на Дальний Восток, где вскоре поступил на службу к адмиралу А. В. Колчаку. По поручению которого в январе 1920 г. принял командование морскими силами на Тихом океане. После гибели адмирала Колчака (это всего лишь официальная версия…) Беренс, уже контр-адмирал, 31 января возглавил группу вспомогательных судов с гардемаринами Морского училища и беженцами на борту, уходившую из Владивостока в Цуругу. К осени 1920 г. Михаил Андреевич прибыл на Черное море и поступил в подчинение к генерал-лейтенанту и барону Петру Николаевичу Врангелю. С конца сентября возглавлял боевую деятельность сил флота на Азовском море; с 27 октября – начальник второго отряда судов Черноморского флота и старший морской начальник в Керчи. В самый сложный и трагический для Русского флота момент М. А. Беренс принял грамотные и решительные меры по организации эвакуации войск и гражданского населения, вывода кораблей и транспортных средств с Керченского полуострова и перехода в Стамбул; не потеряв при этой вынужденной эвакуации ни единой живой души, ни одной единицы боевой техники и вооружения.

Согласно послужного списка, с 21 ноября 1920-го он – младший флагман 2-го отряда, один из руководителей перехода кораблей в Бизерту. С января 1921 г. – командующий Русской эскадрой в военно-морской базе Бизерта (Тунис). М. А. Беренс обеспечил сохранность и ремонт кораблей, основного кадрового состава моряков и древних флотских традиций среди навсегда покинувших родину. Известно также, что контр-адмирал уделял большое внимание социальной и правовой защите беженцев, воспитанию и обучению кадет и гардемарин Морского корпуса в Бизерте.

С 29 октября 1924 г., после признания Францией Советского Союза, М. А. Беренс сдал командование и в последующем жил как частное лицо на территории Франции и Туниса до своей кончины в 1943 г.

Любопытный факт: старший брат Евгений Андреевич Беренс (1876 г. – 1928 г.), капитан 1-го ранга с 1916 г., принял советскую власть и с 1919 по 1920 гг. был командующим морскими и речными вооруженными силами Республики; с 1920 г. – состоял уполномоченным по особо важным поручениям при Реввоенсовете Республики. Участвовал в международных конференциях в Генуе, в Лозанне, Риме и Женеве. В 1924–1926 гг. он – военно-морской атташе СССР в Лондоне и Париже. Участвовал в переговорах по проблеме о возможном возвращении Францией русских кораблей (эскадры ЧФ в Бизерте, где в роли отверженца новой инородной властью пытался уберечь остатки великих традиций Русского флота родной младший брат…).

Е. А. Беренс выполнял правительственные поручения, связанные с добыванием военных секретов в других европейских государствах. С 1926 г. состоял в должности чиновника для особо важных поручений при наркоме по военным и морским делам и председателе Реввоенсовета СССР. Занимал критическую позицию по поводу военных контактов СССР и Германии.

Итак, факт противостояния судеб двух братьев любопытен, но… были и те, или тот, кто этот факт учитывал; в 1928 году граф А. Г. Канкрин встретился с Михаилом Андреевичем Беренсом и после длительной беседы передал ему кое-какие бумаги. То были материалы Имперской разведки о планах международных финансовых групп по уничтожению Русского флота правительством приведенного ими к власти Ленина-Бланка, а после его смерти – планы дальнейшего разрушения флота, остатков кадрового состава и создание уже Сталиным флота советской страны как третьестепенного атрибута новых вооруженных сил. В разговоре с М. А. Беренсом граф выражал уверенность, что, несмотря на захват власти в России резидентами международного масонства, найдутся русские люди, которые не допустят окончательного разрушения и уничтожения всего того, что накоплено достойными потомками зачинателя славы Русского флота Петра Первого. Ими был оговорен и тот факт, что в советском еврейско-большевистском правительстве по совету заокеанских властелинов наметилась и иная тенденция: приведя флот к патовой ситуации, создать иллюзию, что им руководят настоящие русские

люди. Получалось, что самой подходящей кандидатурой для тех, кто просчитывал на десятилетия (а то и на столетия) вперед, стал Николай Герасимович Кузнецов, выходец из поморов, которых сам Петр Первый считал лучшими моряками.

Для информации к размышлению приведем список тех, кто занимал пост главнокомандующего ВМФ (или соответствующую ему должность) с 1917 г. по период, который здесь означен – конец 20-х годов XX века. В. М. Альтфатер (октябрь 1918 – апрель 1919 гг., из немцев); Е. А. Беренс (май 1919 – февраль 1920 гг., из лифляндских немцев); А. В. Немитц (февраль 1920 – декабрь 1921 гг., из древнегерманского аристократического рода, из ветви императора Карла Великого); Э. С. Панцержанский (декабрь 1921 – декабрь 1924 г., из польских евреев); В. И. Зоф (декабрь 1924 – август 1926 г., еврей); Р. А. Муклевич (август 1926 – июль 1931 г., еврей)…

Граф А. Г. Канкрин рекомендовал не допустить такого развития событий, при которых флот у брегов России окончательно погибнет, сделав все возможное для его спасения. Конечно, то был почти безнадежный шаг (вернее, один из шагов) истинного патриота; особенно после многих неудачных попыток эмигрантских кругов как-то изменить ситуацию. Шла ли речь в разговоре графа с М. А. Беренсом о Николае Герасимовиче Кузнецове или Михаил Андреевич по истечении времени сам пришел к выводу, что определенными кругами ставка будет сделана на Кузнецова – история умалчивает. В 1929 году в Бизерте одним из организаторов и руководителей партийной разведки Сталина был убит граф Канкрин; а в 1936 году в Испании Беренс встретился с Кузнецовым…

Расчеты оказались верны: Н. Г. Кузнецов был отправлен в Испанию с целью «проверки на вшивость», затем его в качестве командующего перебрасывают на Тихоокеанский флот. Сначала исключают возможность нахождения Кузнецова в стране, где развернулись массовые репрессии двух большевистских кланов (сталинский уничтожал ленинский), а затем – отправляют подальше от центра, поставив задачу внедрять полученный в Испании опыт войны на самом отдаленном флоте государства. И только после переводят в Москву, где с целью окончательной проверки назначают на должность первого заместителя наркома ВМФ (хотя фактически ему было поручено руководить всем флотом страны).

Просчитал ли когда-нибудь адмирал Кузнецов этот расклад?

В пакете, переданном Михаилом Андреевичем Беренсом, среди других находились некоторые документы Исторической группы Адмиралтейства министерства морского флота Российской Империи.

Как короткое предисловие к документам адмирал Беренс приложил записку, в которой взволнованно писал: «Из компетентных источников, которым я доверяю, я знаю что вы, уважаемый господин Кузнецов, считаетесь большевистским режимом одним из перспективных начальников флота, и что, возможно, на вас ляжет вся ответственность по совершенствованию сил русского флота в новых исторических условиях. После длительных раздумий я пришел к выводу, что в вашем перспективном росте кроется мистическая сила антирусского заговора, где русские станут жертвой определенных мировых сил, а вы, как русский человек и выходец с Белого моря, будете играть символическую роль русского флотского военачальника в окружении инородного племени. Скорее всего, так и случится, но я прошу вас сделать все возможное, чтобы вы смогли сохранить дух, традиции и силы флота, заложенного Петром Великим. Да воздастся всем от Господа нашего Создателя и да поможет вам Господь Спаситель во имя нашего святого дела».

История флота, прочитанная и пропущенная через сердце, стала основой всех дальнейших поступков Николая Герасимовича Кузнецова, – настолько, насколько это позволяли обстоятельства и люди, окружавшие его…

Сознание Николая Герасимовича потрясли сведения, относящиеся к истории отечественного флота; истории, которая оборвалась в 1917 году и о преемственности которой с днем

сегодняшним вообще не может идти речь. Наверняка Н. Г. Кузнецову, показав былое величие флота его соотечественников, внушили тем самым мысль о максимальном сохранении силы и нравственности традиций Русского флота в условиях перерождения его во флот *советский.*

Узнав, что Россия имела, что потеряла, а что приобрела, адмирал Кузнецов мог реально оценивать исторические события, в которых ему приходилось играть далеко не последнюю роль, да и саму эпоху в целом.

Петр I: «Флоту быть!»

Впервые всерьез идея создания своего флота возникла у русичей за 15.000 – 17.000 лет до возрождения Русского флота Петром Великим (который хорошо знал о давних флотских опытах и путешествиях древних русичей к ацтекам в Америку и на Японские острова, о чем в русских архивах имелись свидетельства). Решение о его воссоздании (а не строительстве, как говорится в большинстве источников!) берет начало с исторической триады дат: 1696 г. – «Флоту быть!», 1701 г. – «Военно-морскому образованию – быть!», 1703 г. – «Новой столице России Санкт-Петербургу – быть!». И уже с первой четверти XVIII века Россия заявила о себе как о великой морской державе. Именно Петр I *(1672–1725 гг.)* пришел к осознанию идеи рационального соотношения континентального и морского мышления; уникальный правитель уразумел, что полностью закрепить победы на суше в ходе Северной войны, можно лишь одержав величайшие победы на море.

Русское государство, завоевав побережье Балтийского моря, естественным образом оказалось перед необходимостью строительства боевого флота. Из первопрестольной столицы государства – из-за ее удаленности от театра военных действий, отсутствия дорог и оперативной связи – невозможно было обеспечить высококачественное управление насущными делами страны. Именно это обстоятельство и подсказало Государю решение перенести столицу на брега Невы.

Русь до этого не имела фундаментальной базы строительства военных кораблей для открытого моря, да и сами люди не были еще психологически готовы к фундаментальным преобразованиям. Петр I прекрасно осознавал, что без образования и науки ему не создать флота и армии для решения внешнеполитических задач по вхождению России в число развитых европейских держав. Необходимо было учиться строить военный флот, готовить кадры военных моряков и заново создавать принципиально новое государственное управление, не имеющего аналогов в Европе.

Но как это сделать? – эта проблема и обозначила указанную триаду дат. Таким образом, становление и развитие системы флота в России Петр I рассматривал в зависимости от государственной политики. Сама же история становления российской государственности и строительства военного флота, как составляющей внешней и внутренней политики в России, при Петре 1 и после него начиналось с определения целей внешней политики и задач морским силам в осуществлении этой политики. Эти цели и задачи подразумевали основу для разработки проектов по военно-морскому строительству, образованию, развитию, комплектованию личным составом, базированию и снабжению военного флота.

Имперская политика в области военно-морского строительства, образования и иных компонентов военного флота формировалась и реализовывалась в основном через Высочайшие указы, а также приказы и распоряжения по морскому Адмиралтейству. Так что Петра I следует назвать основателем систематического военно-морского образования и системного строительства военного флота в России.

В 90-х годах XVII века у великого Государя родилась идея создания первого в России государственного образовательного учреждения для подготовки высококвалифицированных морских офицеров; тогда как в морских странах той эпохи существовала частная практика их профессиональной подготовки на кораблях и судах.

Посетив Голландию и Англию в 1697–1698 гг. Петр I окончательно убедился в верности своих идей на благо будущего величия флота России. Между прочим, Государь, не получивший в детстве и юности морского образования, говаривал: «Я желал бы охотнее не иметь у руки одного пальца, недели того, что в молодости меня не учили».

14 января 1701 г. (по ст. стилю) Петр I подписал Высочайший указ об основании Школы математических и навигацких наук. К этому времени в стране уже действовала Славяно-греко-латинская академия, открытая в 1687 г.; которая готовила образованных специалистов для государевой и церковной деятельности в России. В академии преподавались классические для того времени дисциплины: славянский, греческий и латинские языки; Богословие; «семь свободных искусств», в которые входит два цикла: первый – грамматику, риторику, диалектику (или тривиум – трехпутие) и второй – арифметику, геометрию, астрономию, музыку (квадривиум – четырехпутие). Если пояснить это современным языком, то обучение осуществлялось на 5 факультетах: грамматики, пиитики, риторики, философии и богословия. Это важнейшее учебное заведение сыграло исключительную роль в становлении русского образования в конце XVII – начала XVIII в.в. Академию закончили известные всему миру личности Михайло Васильевич Ломоносов, князь Василий Васильевич Лыков, В. К. Тредиаковский, А. Д. Кантемир, но это она охватывала только гуманитарную сферу наук, прикладные же профессиональные науки в ее стенах не изучались.

Однако к началу XVIII века Россия имела и первый отечественный опыт подготовки армейских офицеров в Инженерной школе, открытой в 1697 г., опыт которой Петр I, как и опыт академии, учитывал при создании Навигацкой школы. Эта школа была учреждена в интересах подготовки национальных кадров с целью комплектования создаваемого военного флота, защиты Отечества от угрозы вторжения с моря, избавления от иностранной зависимости в областях образования и науки во славу процветания страны. Школа готовила и выпускала после изучения грамоты, письма, арифметики, и морского дела моряков, инженеров, артиллеристов, геодезистов, гидрографов, топографов, архитекторов, гражданских чиновников, учителей для других школ, писарей, мастеровых и других специалистов.

Не будет большим преувеличением сказать, что военно-морское образование дало начало организации профессионального – как светского, так и морского – образования в России. Исключительная заслуга Навигацкой школы состоит в том, что она положила начало развитию математической мысли в России. Так, учебник Л. Ф. Магницкого по арифметике служил получению русскими знаний в этой области до XX века! – что свидетельствует об уникальности изложения материала.

Светское и военное образование не мыслимо без научной и технической литературы, оттого Государь Петр I разрешил иностранцам открыть в России книжную торговлю. В стране начали издаваться и распространяться карты различных стран и всех частей света, таблицы логарифмов, склонений солнца, рефракции, параллакцев светил, локсодромий; появилась математическая литература; книги по космографии, географии, магнетизму, компасному делу, исправлению румбов, навигаций и морским течениям. Были созданы библиотеки научной и технической литературы.

В деятельности Навигацкой школы Петр Великий видел плоды преобразования России и создания одной из составляющих государственного управления – строительства военного флота. Он давал понять, что для его России чрезвычайно важное значение имеют нравственные основы будущих руководителей флота и государства. С целью нравственного воспитания и умственного образования Государь пригласил из-за границы труппу актеров, которые разыгрывали сцены, воспевающие благородство, честь, достоинство, верность долгу, Государю и Отечеству, и изобличающие людские пороки. Впрочем, нравственные основы всего русского общества искренне волновали всех последующих самодержцев; к примеру, Жуковский, наставник Наследника Престола Александра II называл историю «сокровищницей царского просвещения», а уча августейшего ученика «правилам деятельности Царской» говорил: «Люби и распространяй просвещение; оно – сильнейшая подпора благонамеренной власти; народ без просвещения есть народ без достоинства; им кажется легко управлять только тому, кто хочет властвовать для одной только власти…».

По приказу Петра I дважды в день по полудни и при закате солнца на главном корпусе Навигацкой школы – Сухаревой башне звучала музыка (так закладывались традиции; отсюда позже – во время подъема и спуска флага на кораблях матрос-горнист играл «зорьку»). Чтобы подчеркнуть важность воспитания и образования будущих морских офицеров, Государь находил время для посещения спектаклей и бесед с учениками. Важным элементом государственной политики Петр Великий считал личное участие в организации образовательного процесса, личный отбор кандидатов в Навигацкую школу и назначение ее выпускников на корабли флота.

Но опыт обучения в этой школе, как и опыт службы офицеров на кораблях показал и существенные пробелы в их профессиональном образовании. Прежде всего ученики не имели единой формы одежды, жили они по домам, т. к. не было казарм, что создавало определенные трудности. Если дети разночинцев принимались в начальный класс, то дети дворян, ввиду домашнего образования, как правило, зачислялись в старшие классы. Все ученики, вне зависимости от их будущего предназначения, обучались по общим программам; при этом ежегодных общих выпусков из школы не производилось, не было и учебной практики на кораблях. Повелось так, что открывавшиеся вакансии на кораблях замещались наиболее подготовленными выпускниками.

С закладкой на Заячьем острове крепости Санкт-Питербурх 16 мая 1703 г. и Адмиралтейской верфи 5 ноября 1704 г. начал формирование облик северной столицы империи, как центра кораблестроения, центра боевого флота и военно-морского образования. Петру Великому потребовалось девять лет на то, чтобы в тяжелейших условиях войны, в сущности на линию фронта перенести столицу Русского государства из первопрестольной Москвы в Санкт-Петербург. Национальные интересы государства настоятельно требовали решать триединую задачу в едином центре: строить флот, готовить кадры морских офицеров и формировать государственную политику России на века.

Уже к 1715 г. военный флот России одержал ряд морских баталий и вырвался на оперативный простор Балтийского моря. Опыт использования флота в боях потребовал необходимости совершенствования военно-морского образования. И тогда 1 октября 1715 г. указом Петра I в северной столице открывается новое военно-морское образовательное учреждение – Морская академия, или Академия морской гвардии. А Навигацкая школа осталась в Москве и решала задачу подготовки воспитанников для поступления в Морскую академию.

В 1715 г. Петр I начал работу по созданию «Русского свода морских военных законов». Этому предшествовали «Указ по галерам» (1696 г.), «Статьи Крюйса» (1698 г.), «Инструкции и артикулы военные Российскому флоту» (1710 г.), явившиеся первыми официальными документами, регламентирующими принципы кораблевождения, ведения морского боя с учетом мирового и отечественного опыта применения флотов.

После пятилетней работы Императора и его сподвижников был введен в действие «Устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море. Напечатался повелением Царского Величества в С-П-кой типографии лета Господня 1720, апреля в 13 день». В предисловии к Уставу отмечается величайшая заслуга Петра I в том, что он осуществил многовековое стремление русского народа выйти к Балтийскому морю, иметь свой военный и торговый флоты, чтобы обезопасить страну от вражеского вторжения с моря и чтобы вести внешнюю торговлю собственными судами. Устав являлся итоговым документом, в котором нашла отражение политика Императора в области национальных интересов, военно-морского строительства, науки и образования. Устав дает представление о практической подготовке должностных лиц флота от генерал-адмирала до матроса в условиях мирного и военного времени. В нем же зафиксировано, что генерал-адмирал, как и прочие адмиралы и офицеры, должны тщательно и ревностно охранять интересы своего Государя и государства, где бы они ни находились с кораблем в мирное и военное время. Уставом определены качества и характеристики, которыми должны обладать командиры: быть храбрыми, справедливыми, высоко-

нравственными и своей безупречной службой показывать пример для подчиненных. Устав особо строго требовал от высших офицеров (адмиралов) соблюдения нравственных заповедей: «корень всему злу есть сребролюбие… ибо многие интересы государственные бывают потерянные через это зло. Такой командир немного лучше изменника Родины».

Петр I привлек к преподавательской деятельности в Морской академии выдающихся ученых Европы – Г. В. Лейбница, Х. Вольфа и, высоко оценив их научную и организаторскую деятельность, предложил им заняться созданием науки в империи. А Лейбница удостоил чина тайного юстиц-советника с назначением пожизненной пенсии. И не даром; именно эти ученые вводили понятие *наука* в истории Русского государства впервые. Ат. к. Петр I начал строительство государства с укрепления оборонного могущества империи, то и отечественная наука прежде всего имела отношение к проблемам войны и мира. Понятное дело: флот на гуманитарных науках не построишь…

В результате за время петровского правления Россия вошла в число ведущих морских держав мира. Особую роль здесь играл Русский военно-морской флот; в состав которого входили линейные корабли, фрегаты, бомбардирские и гребные корабли, вспомогательные суда. В первой четверти XVIII века Петр I решил триединую задачу: подготовил кадры для строительства и использования флота, создал систему военно-морского образования и построил систему базирования Русского флота. За время его правления Россия построила три флота: Балтийский, Азовский и Каспийский.

Балтийский флот базировался в Санкт-Петербурге, Кронштадте, Выборге, Гельсингфорсе, Або и на Аландских островах. В его составе к 1725 г. было линейных кораблей – 34, фрегатов – 9, шняв – 6, бомбардирских судов – 2, прам – 2, мелких парусных и гребных судов – 91.

Азовский флот базировался в Воронеже, Азове и Таганроге. Он имел 219 парусных и гребных судов (линкоры, шнявы, бомбардирские и малые парусные суда).

База *Каспийского флота* находилась в Астрахани. И общий состав флота составлял – 47 парусных кораблей и 38 гребных судов.

Даже исходя из «Устава морского», можно заметить, каких специалистов необходимо было готовить для комплектования кораблей и строительства баз, а также для управления флотом. Подготовка командиров кораблей и старших офицеров, не имевших специального образования, осуществлялась в процессе службы в боях и походах. Артиллеристы, штурманы, геодезисты, океанографы и фортификаторы получали морское образование по единой программе. На руководящие посты выдвигались наиболее способные офицеры Русского флота, а также иностранцы, находившиеся на русской службе.

Петр I сформулировал принципы, которые он положил в основу государственной политики в сфере военно-морского образования в эпоху парусного флота: 1) создание государственных военно-морских образовательных учреждений; 2) отбор на обучение лучших представителей дворян, выходцев из разных чинов, а также крестьян и работных людей; 3) осуществление системного общенаучного образования будущих морских офицеров; 4) использование передового отечественного и мирового опыта; 5) формирование русского корпуса военных преподавателей; 6) сочетание теоретического обучения с реальной практикой на кораблях; 7) приглашение для преподавания лучших отечественных и зарубежных ученых; 8) комплектование будущего корпуса морских офицеров в соответствии с государственными интересами, воспитание нравственности и патриотизма, чести и личного достоинства офицера и гуманного отношения к подчиненным, т. е. унтер-офицерам и матросам.

Созданная Петром Великим система подготовки морских офицеров позволила к 1725 г. укомплектовать низшие командные должности русскими офицерами, но в руководстве флотом, за отсутствием своего кадрового состава, было немало офицеров из Европы (шведы, гол-

ландцы, англичане, датчане, французы и др.). На уровне командования линейными кораблями соотношение русских офицеров и иностранных было 1:2,5. Это соотношение говорит о сложном и длительном процессе формирования отечественного командного состава флота.

Русские офицерские кадры преобладали лишь на низших командных должностях. Так что становится ясным неукротимое стремление Петра I к воссозданию русской национальной системы военно-морского строительства и образования. К сожалению, не хватило жизни Императора для максимальной реализации его великой идеи. Пренебрежение ею в дальнейшем приводило Русский флот к тяжелым последствиям…

С кончиной Петра Великого, как свидетельствовали современники, *«отлетела душа флота»*.

После него поочередно правили Екатерина I; Петр II; Анна Иоанновна; Иоанн VI, – которые за время своего царствования больше заботились о личном благополучии, борьбе за власть, чем продолжением политики *Отца Империи.* Спад военно-морской мощи и уровня морского образования были очевидными.

Как возрастала роль флота в отстаивании национальных интересов и безопасности страны

Возрождение петровского флота можно связать лишь с царствованием дочери Петра Великого **Елизаветы Петровны** (годы правления *1741–1761).* Императрица постановила: «Все состоявшиеся при батюшке Петре Великом указы и регламенты наикрепчайшее содержать и по ним неотложно поступать».

В 1752 г. своим указом Императрица преобразовала Академию морской гвардии и Навигацкую школу в Морской шляхетский кадетский корпус, в котором стали обучать воспитанников академий, а также дворян, обучавшихся в Навигацкой школе и в гардемаринской роте. Корпус возглавил капитан 1-го ранга А. И. Нагаев, попечителем которого был назначен Императрицей возвращенный из ссылки престарелый князь В. В. Лыков. Офицерами и воспитателями были назначены высокопрофессиональные морские офицеры: Харитон Лаптев, Григорий Спиридов, Иван Голенищев-Кутузов-средний. Командованию Корпусом удалось создать нравственную и учебную атмосферу, пронизанную духом и идеями Петра I, позволившую в дальнейшем его питомцам покрыть славой свое Отечество через новые подвиги флота российского в победах на Балтике, Средиземном и Черном морях.

…Годы правления **Петра III** *(1761–1762),* можно сказать, никак не отразились на флоте.

Период эпохи царствования Императрицы **Екатерины** II *(1762–1796)* роль военного флота в отстаивании национальных интересов и обеспечении национальной безопасности резко возросла. «Подобно флоту Петра, флоту, которому с первых дней создания были поставлены совершенно определенные национальные задачи, флот Екатерины II с момента своего возникновения мог уже называться национальным, т. к. задачи, ему поставленные, исходили из вполне определенной политической программы», – признавали составители «Истории русской армии и флота», (т. 8.: Образование, 1913. С 37–38.)

Наставникам по подготовке офицеров флота и сына Екатерины II Великого Князя Павла I был назначен капитан 2 ранга Иван Логинович Голенищев-Кутузов *(1729–1802),* работавший директором Корпуса. Иван Логинович родом из новгородских дворян, определенных Петром I к морской службе. Он возглавлял Морской корпус в течение 40 лет! И начальствовал скорее по духу, нежели по должности, в совершенстве владея морскими науками; слыл очень образованным человеком, владел немецким и французским языками, был признанным авторитетом и знатоком русской словесности и литературы, истории изящных искусств; был хорошо известен как интеллектуал в столичных кругах ученых, литераторов и художников, которые не только были частыми гостями Корпуса, но и активно привлекались им к педагогической деятельности. Держава, имевшая таких преподавателей, растила достойных сынов…

Авторитет И. Голенищева-Кутузова как талантливого педагога и высокопрофессионального моряка был настолько велик, что по предложению Императрицы он стал воспитателем и первым учителем будущего Императора Павла I, который вскоре, с самых юных лет, будет назначен Государыней генерал-адмиралом Русского флота. Дальновидная и ясная политика Екатерины II по возрождению на флоте петровского духа, подготовки офицеров корпуса и матросов, применению морских сил, позволила решить историческую задачу по обеспечению безопасности России на южном направлении.

Екатерина II, во исполнение завета Петра Великого, присоединила к Империи Крым, завоевала господство в Черном море и обеспечила выход в Средиземное море.

Действия Русского флота в Средиземном море – под главным командованием графа Алексея Григорьевича Орлова (графа Чесменского), державшего свой кайзер-флаг на «Трех Иерархах» и его советника по морским вопросам контр-адмирала Сэмюэля Карловича Грейга (выходец из шотландцев; чаще встречается написание Самуил Карлович Грейг, однако еще

современники великого адмирала указывали, что он не терпел, когда его называли на еврейский лад) – показали, насколько важны руководителям флота знание целей и задач внешней политики страны по отношению к каждому народу и государству, к региону в целом, учитывая при этом характер и нравы народов, интересы соперничающих стран. Все это имело непосредственное отношение к искусству дипломатии. Помимо этого, действие Русского флота в заграничных походах показало важность изучения всеми морскими офицерами иностранных языков. К чести наших предков, военно-морское образования формировалось в неразрывной связи с действиями военного флота. Отчего в конце XVIII и начале XIX веков авторитет русского офицера флота был очень высок, и это подтверждают исторические победы на просторах океанов.

В наследство Императору **Павлу I** (правил с *1796 по 1801 гг.)* достался профессионально подготовленный флот, руководящие посты в котором занимали русские национальные кадры. В течение предшествовавших 34 лет он как генерал-адмирал находился во главе флота Российского. С восшествием на престол Павел I поручил Особому комитету по выработке политики флота разработать организационно-штатную структуру флотов на Балтийском и Черном морях, их финансирование, управление, совершенствование судостроения, базирования и подготовки офицерских кадров.

Блестящим образцом деятельности по защите интересов России в бассейне Средиземного моря в период царствования Павла I проявил себя командующий эскадрой адмирал Федор Федорович Ушаков. В результате его флотоводческого искусства в 1798 г. было создано новое государство на Средиземном море – Республика Семи островов. Он – флотоводец, дипломат, государственный деятель – в условиях открытого и скрытого противодействия государств Англии, Франции и Турции разработал основные акты республики (Конституцию, присягу для депутатов и др.) с учетом национальных особенностей нардов новой страны. Ф. Ф. Ушаков, будучи искренним приверженцем монархии, выступал в этом случае в роли… республиканца; следует отметить, что адмирал осуществлял выбор этой формы государственного устройства, исходя из военно-стратегической и политической обстановки в этом регионе Европы в целом.

Как флотоводец, Ушаков является творцом маневренной тактики Русского флота, которая отличалась высокой активностью, наступательностью, стремлением нанести особенно мощные удары по флагманским кораблям противника, охватом и прорезанием строя кораблей и применением артиллерии с предельно короткой дистанции. Он уделял особое внимание подготовки командиров кораблей и их экипажей, сплаванности в составе эскадры. Именно Ушаков, с согласия Императора, ввел ряд нововведений, которые стали основой Русского флота, а именно: ввел тактическую единицу эскадры, состоящую из четырех линкоров и одного корабля резерва, были введены три новые должности: историограф, профессор навигации и астрономии (главный штурман флота), рисовальный мастер (с чего началось изображение прибрежной полосы морей и океанов, необходимых для составления навигационных руководств-лоций для обеспечения кораблевождения).

С целью централизации управления системы базирования кораблей флота, с подачи адмирала Ушакова Павел I учредил должность командира порта с особым органом управления. Также Император поддержал идею создания (1799 г.) особой Охотской флотилии для поддержки русского дела на океанской окраине и для содействия разным экспедициям. Эта идея особенно актуальна в связи с тем, что Охотское море с его биологическими ресурсами оказалось открытым для хищнического разграбления судами любых государств мира.

За прошедшее после Петра I столетие обрисовались тенденции развития системы флота. Что особенно ярко отразилось в царствование последователей Петра Великого – Елизаветы Петровны, Екатерины II и Павла I.

Как адмирал Грейг укрепил Русский престол на Средиземном море

У большинства историков в XX веке как в Европе, так и на бывшей территории Российской Империи, ставшей СССР, сложилось чаще негативное, чем позитивное отношение к русским императорам, начиная с Александра I. А в части, касающейся развития Русского флота, у исследователей очевидно разночтение; так, например, одни утверждают, что Александр I вообще не занимался делами флота, а перепоручил это дело Особенному комитету по выработке предложений по реформе флота, который возглавил граф А. В. Воронцов. Этого аристократа историки отнесли к «убежденным сторонникам континентального мышления и противника сильного флота России». Хотелось бы верить, что всякий, кто серьезно занимается историей флота эпохи Александра I, не может не понять, откуда подобные веяния возникали тогда и приобрели конкретику в XX ст.

Государь Император был занят не так флотом, как делами международными, затем войной 1812 года и послевоенным мироустройством в Европе. Обозначу лишь штрихом, что война 1812 г. спровоцирована не столько французами и другими государствами Европы, сколь была организована силами, находящимися вне Европы, которые толкнули Наполеона к агрессии против Русского государства. И это был лишь один удар из серии трагических ударов, направленных на сокрушение Российской Империи, уничтожение ее государственности, нравственных и духовных ценностей и, конечно, на захват собственности и богатств. Что и произошло в начале XX века…

Итак, флот при Александре I оказался менее всего задействован в войне, настолько, что даже контр-адмирал А. С. Грейг был назначен заместителем командующего Дунайской армии; на самом деле за этим «даже…» скрывается гораздо большее, ведь на место заместителя командующего армейским объединением не был назначен пехотный генерал.

Выдающиеся способности Алексея Сэмюэлевича Грейга заметил еще во время царствования Павла I контр-адмирал П. В. Чичагов, будущий министр Морских сил России. В 1801 г. А. С. Грейг был назначен председателем Комиссии для исправления Кронштадтского порта, а за деяния на этом поприще был удостоен благодарности Государя. Александр I ввел в Комитет капитан-командора Грейга, причем единственного из членов, не имевшего адмиральского чина. Но тот не долго оставался во дворцах столицы. На континенте разгорался пожар новой войны, Наполеон Бонапарт покорял европейские страны и угрожал интересам России на Средиземном море. Россия, вступая в войну с Францией, в 1804 г. отправила эскадру из четырех судов к острову Корфу. Командовать эскадрою был назначен А. С. Грейг, он объединил под своим флагом все русские корабли на Ионических островах и крейсировал в районе этих островов, которые со времен экспедиции Ф. Ф. Ушакова находились под протекторатом России. Подобный ход обеспечил заключение союза России с Англией против Франции 30 марта 1805 г.; вскоре к союзу присоединились Королевства обеих Сицилий и Швеция, затем Австрия. Возникла третья антифранцузская коалиция с целью вытеснить армию Наполеона из захваченных стран Европы и восстановить во Франции королевское правление.

Вместе с британской эскадрой 7–8 ноября 1805 г. Грейг высадил десант в Неаполе, но под давлением превосходящих сил французов после непродолжительного его захвата вынужден был десант снять. По возвращении на Корфу он поступил под командование вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина, прибывшего с новыми силами из России. 27 декабря 1805 г. А. С. Грейга Высочайше произвели в контр-адмиралы.

В 1806 г. с целью поддержки Наполеона выступила Турция, объявившая войну России. Вступили в боевые действия и русские силы на Средиземном море. Сенявин отправился с флотом к устью Дарданелл, поручив Грейгу взять Тенедос, остров у входа в пролив. 8 марта

1807 г. лично возглавив атаку, контр-адмирал овладел островом, на котором заложил базу Русского флота. Турецкий флот вышел из Дарданелл, чтобы вернуть Тенедос и ликвидировать блокаду, нарушавшую снабжение Константинополя продовольствием. 10 мая произошло сражение между турецким флотом и кораблями контр-адмирала Грейга; после жаркого боя турецкие корабли ушли под прикрытие береговых батарей. А 11 мая Грейгом был получен приказ атаковать противника, после чего русский адмирал загнал три турецких корабля на мель, а затем высадил десант и овладел Лемносом. 19 июня 1807 г. турецкая эскадра вновь встретилась с русской эскадрой, но потерпела поражение. Оставшиеся корабли выбросились на мель и турки их сожгли, высадив перед тем экипажи на берег.

Этот эпизод лишь на первый взгляд кажется незначительным в истории Русского флота. Но именно адмиралы Д. Н. Сенявин и А. С. Грейг заложили условия для успешного завершения дипломатических переговоров, и тем самым обеспечили прочность Русского престола на Средиземном море через заключение 25 июня (7 июля) 1807 г. Тильзитского мира, установившего тесные связи Александра I с Наполеоном.

После этих событий Алексея Сэмюэлевича отозвали в Россию, где он был награжден орденом Св. Анны 1-й ст. Однако из-за союза с Наполеоном Россия оказалась в состоянии войны с Великобританией. Выходцев с британского флота, в том числе и шотландца по происхождению А. С. Грейга, хоть и родившегося в Кронштадте, выслали для прохождения службы подальше от северной столицы – в Москву.

Любопытно будет привести здесь короткий отрывок из анонимной записки, посланной Наполеону в Испанию 9 декабря 1808 г. (на франц. языке) под названием *«Сжатое изложение общего положения дел в Европе в конце 1808 г.»;* высказывается предположение, что она была написана чиновником французского министерства иностранных дел.

Автор записки утверждает: *«Союз Англии и России с каждым днем становится все менее тесным. Царь Александр, верный союзник Его Императорского Величества Наполеона, все время проявляет самые великодушные и благородные намерения относительно всеобщего мира и свободы морей, но кабинет этого монарха; по-видимому, получает инструкции из Лондона… В результате российский монарх подвергается большим опасностям. Он может в определенный момент стать жертвой благих намерений; если английское министерство сочтет необходимым произвести в Санкт-Петербурге кровавую революцию, подобную тем, какие не раз происходили в России за последние полвека. Самые влиятельные члены правящего Сената, дворянства, торговых палат связаны с Англией… Франко-русский союз – фальшивый, противоестественный союз, противоречащий прямым интересам тюильрийского кабинета, ибо французское влияние в Швеции, Дании, Польше и Турции имеет и будет всегда иметь первостепенное значении для тюильрийского кабинета; однако это влияние ослаблено и находится на грани полного уничтожения в связи с тем, что Россия приобретает все большую власть над Севером и Востоком Европы».*

Автор предупреждает своего патрона, что Россия становится столь могущественной, что ей отдается право быть вершителем судеб континента. (См. «Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел». Серия I, т. IV, М., 1965, с. 686–687) Добавлю только, что «самые великодушные и благородные намерения относительно всеобщего мира» проявлял впоследствии и Император Николай II. Однако понадобится еще немногим более 100 лет, чтобы английская *Группа* и американский *Орден* добились своей гнусной цели: разрушения Российской Империи и Российской государственности, как одного из самых уникальных мироустройств на Планете.

До начала вторжения армии Наполеона в Россию Грейг занимался наукой; а уже в 1812 г. контр-адмирал выполнял дипломатическую миссию по поручению Министерства иностранных дел Империи. Вот цитата из письма посланника в Константинополе А. Я. Италинского

главнокомандующему Дунайской армией П. В. Чичагову от 5 (17) июля 1812 г.: «Г-н адмирал, английский посол г-н Листон прибыл в Константинополь 16 (28) июня… Уже то, что сказал мне г-н Листон в Силиври, уменьшило у меня имевшуюся надежду на открытую поддержку с его стороны, а его последнее послание, так же как и беседа г-на Грейга с этим послом, о которой этот адмирал не преминет сообщать вашему превосходительству, позволили мне составить еще более ясное представление о том, чего мне следует ожидать от него…». Это письмо на французском языке (оригинал) и на русском (перевод) приводится в книге «Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел», серия I, т. VI, М., 1962, с. 479–484. Там же говорится, что контр-адмирал А. С. Грейг был послан в Сицилию с целью выяснить у командующего английскими военно-морскими силами на Средиземном море адмирала Бентика, сможет ли Англия оказать России поддержку в проведении предполагаемой русской операции в Далмации и если сможет, то какими силами. Приведена ссылка: о миссии Грейга в Сицилию см. его письма графу С. Р. Воронцову, опубл. Арх. Воронцова, кн. XIX, с. 450–464. А, к примеру, в декабре 1812 г. через контр-адмирала Грейга, спешащего в С.-Петербург с секретными сообщениями, посол в Лондоне граф Х. А. Ливен отправляет министру иностранных дел Н. П. Румянцеву депешу, где речь идет о международных делах, в частности, о привлечении наследного принца Швеции к прямому участию в борьбе на континенте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.